

А. П. Подшивалов

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Целью статьи является изучение структурно-содержательных элементов оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества. При этом рассматриваются существующие в научной литературе подходы, раскрывающие сущность оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования преступлений. В заключение предлагается авторская концепция понятия «оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества».

Статья ориентирована на профессорско-преподавательский состав и практическое применение результатов анализа структурно-содержательных элементов оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж. Кроме того, полученные выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы в учебном процессе курсантами и студентами, изучающими дисциплину «Оперативно-разыскная деятельность».

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное обеспечение, расследование, кража.

A. P. Podshivalov

STRUCTURAL ELEMENTS INVESTIGATIVE PROVIDE PRELIMINARY INVESTIGATION OF THE THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY

The aim of the article is the study of structural elements of an investigative provide preliminary investigation of the theft of another's property. When this is viewed in the scientific literature, approaches that reveal the essence investigative provide preliminary investigation of crimes. In conclusion, the author offers his concept of «detective support investigation of thefts of property».

The article focused on the faculty and the practical application of the results of the analysis of structural elements investigative provide preliminary investigation of the theft. In addition, the findings contained in the article can be used in the educational process of students and students studying the discipline «Detective Procedure».

Keywords: detective procedure, detective support, investigation, theft.

В статье 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее — Закон об ОРД) законодатель утверждает, что оперативно-разыскная деятельность — это деятельность, осуществляемая в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Именно это основополагающее положение оперативно-разыскного законодательства обусловило, с точки зрения В. А. Гусева, догматическое суждение о двуединой сущности использования результатов ОРД в уголовном процессе и для решения задач ОРД [2, с. 86]. В

первом случае нужно говорить об оперативно-разыском обеспечении раскрытия преступления, а во втором — чтобы решить первую задачу, необходимо, например, приобрести конфиденциальных сотрудников [3], завести дела оперативного учета, т. е. решить задачи, способствующие раскрытию преступления.

Переходя непосредственно к изложению результатов исследования, касающихся структурно-содержательных элементов оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования преступлений, методологически правильно, на наш взгляд, при формулировании понятия рассматриваемой организационно-тактической формы использовать

существующие в научной литературе подходы, раскрывающие его сущность.

Рассматривая оперативно-разыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья, Е. В. Кулькова считает, что это системная, комплексная и совместная деятельность оперативных и следственных работников по эффективному использованию имеющихся на вооружении сил, методов и средств оперативно-разыскной деятельности в расследовании преступлений [4, с. 8]. Анализируя предложенную дефиницию, можно заключить, что оперативно-разыскное обеспечение рассматривается как совместное системное образование по использованию результатов ОРД. Другая позиция относительно оперативно-разыскного обеспечения расследования преступлений заключается в том, что это деятельность оперативных подразделений по проведению ОРМ в целях получения информации для подготовки и осуществления следственных действий, использования в доказывании [5, с. 13]. Однако в предложенном понятии оперативно-разыскного обеспечения, на наш взгляд, подчеркивается главенствующее положение следователя по отношению к субъектам ОРД. Полагаем, что такой вывод нецелесообразно отстаивать в современных условиях самостоятельного функционирования оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, когда Закон об ОРД, как и ряд норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] (далее — УПК РФ) (ст. 89, 140, 144, 148, 157 и др.), возлагают равную ответственность за качественное и своевременное раскрытие и расследование преступлений на субъекты ОРД и следствие. Поэтому оперативно-разыскное обеспечение и уголовно-процессуальная деятельность в борьбе с преступностью на стадиях предварительного расследования должны выступать самостоятельными и равнозначными институтами правоохранительной функции государства. Однако специфика оперативно-разыскных сил, средств и методов позволяет оказывать упреждающее воздействие на поведение и поступки криминальной среды, выявлять, пресекать факты ее противодействия уголовному судопроизводству, применять

оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования уголовных дел по фактам краж. Вместе с тем необходимо отметить, что эффективность оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж во многом зависит не только от самостоятельной деятельности оперативных подразделений при раскрытии указанных преступлений, но и от их деятельности в тесном взаимодействии со следователем. Вместе с тем, рассматривая специфику труда сотрудников оперативных подразделений, М. С. Десятов и С. М. Лугович считают, что необходимо учитывать феномен, который в определенной мере присущ и творческой деятельности сотрудников научно-исследовательских учреждений, суть которого состоит в том, что даже при самом добросовестном отношении к делу не всегда объем и интенсивность осуществляемых работ, затраты духовных, физических и материальных ресурсов приводят к реальным результатам [7, с. 104].

На наш взгляд, сущность исследуемой организационно-тактической формы наиболее приемлемо и реально отражают ее цели, поскольку они не только определяют основные функции уголовного розыска, но и от их правильного выбора зависит эффективность деятельности по оперативно-разыскному обеспечению предварительного расследования краж. В этой связи близкой к оптимальной является точка зрения С. Н. Иванова и И. А. Батаева, полагающих, что оперативно-разыскное обеспечение осуществляется в целях решения задач раскрытия и расследования преступлений [8, с. 12, 13]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу соотношения понятий «раскрытие» и «расследование» преступлений, отметим, что в ныне действующем уголовно-процессуальном законе в отличие от его предшественника — УПК РСФСР, термин «раскрытие преступления» не получил своего юридического закрепления. Однако в пп. 2.10., 2.11. Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений [9] приводятся дефиниции таких понятий, как «предварительно расследованное преступление» и «нераскрытое преступление». Мы полагаем, что раскрытие преступлений — это одна из конечных целей оперативно-разыскной и

следственной деятельности по факту совершенного преступления, которая достигается в результате совместного использования знаний об обстоятельствах его совершения, объем и содержание которых достаточны для привлечения виновных к уголовной ответственности. Так, анализ ст. 21 и 40 УПК РФ позволяет заключить, что в каждом случае обнаружения признаков преступления обязанность по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, возложена наравне со следователем и на органы дознания. Выделяя из ряда входящих в орган дознания служб подразделения уголовного розыска, следует сказать, что для установления указанных обстоятельств они наиболее функционально приспособлены. Как справедливо отмечает В. П. Хомколов, в силу специфики сил, средств и методов, используемых в процессе оперативно-розыскного познания, оно имеет несомненный приоритет перед познавательной деятельностью следователя, ограниченной рамками уголовно-процессуального закона о допустимости определенных источников, а также приемов и средств обнаружения доказательств [10, с. 53]. Это обстоятельство подтверждается и статистическими данным ИЦ УМВД России по Омской области. Так, за 1 полугодие 2014 г. в 64,9 % предварительно расследованных краж лицо, совершившее преступление, было установлено подразделениями уголовного розыска; 3,3 % — следствием и 32,1 % — другими службами. Однако для того, чтобы собранные фактические данные могли иметь юридические последствия, необходима удостоверительная деятельность следователя по их исследованию и оценке, а также придание их содержанию установленных законом форм. Без этого ни одно преступление не будет считаться предварительно расследованным или раскрытым, а виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности. При этом Е. И. Замылин считает, что доминирующее значение здесь имеет временной фактор, этап оперативной разработки, который предполагает выявление обстоятельств преступных деяний, установление лиц, их совершивших, сбор, обобщение и анализ оперативной информации, проводимые еще до возбуждения уголовного дела, и далее он делает вывод о том, что эту

деятельность следует признать обеспечительной, т. е. направленной в будущее оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования, осуществляемое по инициативе оперативного сотрудника [11, с. 93, 94]. Суть изложенного заключается в том, что оперативно-розыскная деятельность, на наш взгляд, может осуществляться и в тот период, когда производство следственных действий по уголовному делу будет приостановлено.

Вышесказанное позволяет нам заключить, что основной объем по сбору доказательств, доказыванию вины лица, совершившего преступление, безусловно, выполняется на стадии предварительного расследования. Именно в стадии предварительного расследования проведением оперативно-розыскных мероприятий и путем расследования устанавливается истина по уголовному делу, т. е. осуществляется раскрытие преступлений. Вследствие чего целевым назначением деятельности оперативных подразделений по оперативно-розыскному обеспечению будет являться создание оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного раскрытия преступлений на стадии предварительного расследования. Наименование указанной цели, на наш взгляд, и будет являться основой для определения функции, осуществляемой оперативными подразделениями для ее реализации. Это предполагает не ждать письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым к их производству, а действовать самостоятельно, инициативно и наступательно.

Исследовав цели оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования краж, будет методологически правильным перейти к рассмотрению частных задач, их реализующих. Так, например, к числу специфических задач, которые можно решать в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования краж, по мнению опрошенных оперативных сотрудников, которым было предложено выбрать несколько вариантов ответов анкеты, можно отнести следующие: непосредственная помощь следователю в проведении следственных и иных процессуальных действий при расследовании данной категории дел — 85,4 %; добывание информации, использование которой может служить источником для получения доказательств

либо выдвижения оперативно-разыскных и следственных версий — 80,0 %; поиск иной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, для подразделений уголовного розыска — 79,0 %; выявление и документирование ранее неизвестных фактов и эпизодов преступной деятельности подозреваемых, обвиняемых — 71,8 %; установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по возбужденным уголовным делам о кражах — 71,5 %; розыск похищенного имущества, орудий преступления — 66,3 %; сбор сведений, характеризующих личность подозреваемых, обвиняемых — 65,0 %; установление местонахождения лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда — 63,6 %; обеспечение надлежащего функционирования ИВС и учреждений уголовно-исполнительной системы — 62,7 %; внесение следователю, на основе имеющейся оперативной информации, предложений по выбору наиболее эффективной организации и тактики проведения отдельных следственных действий — 61,8 %; обеспечение сохранности и возможности использования на последующих стадиях уголовного судопроизводства полученных в процессе предварительного расследования доказательств — 61,3 %; поиск новых источников доказательств — 56,9 %; выявление латентных краж и иных преступлений — 55,4 %; осуществление оперативного контроля над фигурантами в целях предотвращения совершения новых преступлений, уничтожения доказательств, попыток скрыться от следствия и суда — 52,7 %; оказание помощи следователю в проверке относимости определенных документов к расследуемому событию — 52,2 %; документирование новых фактов преступной деятельности (включая факты противодействия предварительному расследованию) — 50,0 %; выявление мер, предпринимаемых подозреваемыми, обвиняемыми, их связями, потерпевшей стороной и другими заинтересованными лицами по противодействию предварительному расследованию в целях воспрепятствования установлению истины по делу — 48,1 %; установление намерения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности,

относительно их поведения как на этапе предварительного расследования в целом, так и применительно к каждому следственному действию с их участием — 47,2 %; установление тактических приемов по подготовке, совершению и сокрытию краж — 41,8 %; установление причин и условий, способствующих совершению краж — 41,8 %; обеспечение защиты лиц, участвующих в предварительном расследовании и судебном разбирательстве от психического и физического воздействия на них — 34,0 %; противоборство «параллельному следствию» адвоката — 29,0 %.

Анализ задач, решаемых подразделениями уголовного розыска, дает возможность выявить присущие оперативно-разыскному обеспечению предварительного расследования краж сущностно-содержательные особенности, которые свойственны данной организационно-тактической форме, и определяют ее место в науке оперативно-разыскной деятельности. Эти особенности могут выражаться как в информационном, так и в организационно-тактическом аспектах:

- выявление фактических данных, подлежащих доказыванию по уголовным делам, и обеспечение возможности их использования в качестве доказательств в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего собирание, проверку и оценку доказательств;

- своевременное обеспечение следователя информацией оперативно-тактического характера, способствующей планированию следственных версий, правильному выбору тактики расследования и доказыванию виновности лиц, совершивших преступление;

- установление намерений лиц, которые могут воспрепятствовать нормальному ходу предварительного расследования и принятию мер по пресечению (нейтрализации) такого криминального противодействия;

- получение оперативно-разыскной информации, способствующей эффективному функционированию оперативных и следственных подразделений.

Эти особенности выявляются посредством проведения ОРМ, и, по мнению В. А. Гусева, оперативно-разыскные мероприятия как инструментарий органов, осуществляющих ОРД, на полном основании можно считать

«сердцевиной» оперативно-разыскного процесса, обеспечивающей выявление, сбор и фиксацию информации, необходимой для достижения целей и решения задач ОРД [12, с. 81].

Таким образом, рассмотрев структурно-содержательные элементы оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества, мы можем предложить следующее его определение. Оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования краж чужого имущества — это деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и использованию фактических данных, подлежащих доказыванию по уголовным делам; своевременному обеспечению следователя информацией оперативно-тактического характера; пресечению криминального противодействия заинтересованных лиц исполнению правоохранительной функции государства; получению иной информации, способствующей эффективному функционированию оперативных и следственных подразделений, в целях создания оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного раскрытия краж на стадии предварительного расследования.

Вместе с тем исследование вопросов, касающихся структурно-содержательных элементов оперативно-разыскного обеспечения предварительного расследования краж, позволяет нам также выделить сущность исследуемой организационно-тактической формы, которая, по нашему мнению, заключается в своевременных и основанных на системе оперативно-разыскных знаний, умений и навыков действиях оперативных сотрудников по выявлению и использованию фактических данных, подлежащих доказыванию по уголовным делам; обеспечению следователя информацией оперативно-тактического характера; пресечению криминального противодействия заинтересованных лиц исполнению правоохранительной функции государства; получению иной информации, способствующей эффективному функционированию оперативных и следственных подразделений, в целях создания оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного раскрытия краж на стадии предварительного расследования. Иными словами, сущность оперативно-разыскного обеспечения составляет не только самостоятельная деятельность оперативных

подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, но и их деятельность в тесном взаимодействии со следователем.

Список библиографических ссылок

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Гусев В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28).
3. Павличенко Н. В., Поправко А. С. Обеспечение государственной тайны в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 92—97.
4. Кулькова Е. В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2014.
5. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений оперативными подразделениями: моногр. / А. А. Ширванов [и др.]. М., 2013.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21.10.2013 № 271-ФЗ, № 272-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Десятов М. С., Лугович С. М. Оценка эффективности межведомственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27).
8. Иванов С. Н., Батаев И. А. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение расследования краж из квартир: моногр. Ижевск, 1999.
9. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.
10. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М., 1999.
11. Замылин Е. И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26).
12. Гусев В. А. Система процедурно-процессуальных норм оперативно-розыскного законодательства и ведомственного регулирования: моногр. Хабаровск, 2012.

© Подшивалов А. П., 2015